"Ооо... а!"

Бесчисленное количество гнева захватило мое тело почти мгновенно, и я сжал кулак и захлопнул его в стену передо мной. Но стена была настолько прочной, что замерзла, не сломав ни капли. Я лихорадочно разбил кулак так сильно, как мог, боль исходила из пальцев, и кулак постепенно стал прозрачным, но я ничего не мог изменить в этой ситуации.

Ли Хунду взглянул на небо, которое вернулось в сплющенное состояние, и негромко пробормотал: "Моя женщина, это та же самая ситуация". Я не могу найти о ней все, и даже если я буду безумно искать, я все равно не смогу вернуть свою мечту. Цзян Чэн, это чувство, ты чувствуешь его сейчас, да? Однажды ты спросил меня, как я могу быть таким сумасшедшим для женщины, и что ты чувствуешь сейчас".

"Не могу дождаться, когда убью тебя... "Я сжимал зубы, мое тело так дрожало, и рычало: "Ли Хонгду! Иди сюда и сражайся один, я убью тебя!"

"С тобой?"

Ли Хунду сказал плоско, он вдруг протянул руку ко мне снова, а затем осторожно схватил его. В мгновение ока все мое тело начало быстро уноситься, и всего за несколько секунд я автоматически дрейфовал на сторону Ли Хунду. Он схватил меня за воротник и холодно сказал: "С..."

"Убирайся!"

Я зарычал, сжал кулак и ударил его в лицо Красной Пыли Ли!

"Бах!"

Он принял удар от меня, и его лицо было смещено в сторону, и все вокруг него было похоже на тишину. И Ли Хунду медленно повернул голову, отпустил меня, вытер губы и спокойно сказал: "Устоять в это время - это то, чего я никогда не ожидал". Женщина, которую ты любишь, умерла ради тебя, но ты отказываешься ценить собственную жизнь, что заставляет меня жалеть".

Нынешний я имел только бесконечную ненависть в моем сознании, только желая бороться с Ли Хунду до смерти. Я снова сжимал кулак и пытался сильно ударить Ли Хунду, но он схватил меня за кулак, а затем нежно сжал.

"Бах!"

Моя рука чувствовала огромную силу, настолько мощную, что я не могла устоять, и все, что я слышала, это громкий шум, и моя рука была прямо сжата заживо Ли Хунду, и огромная боль заставила меня реветь. Он снова схватил мою вторую руку и сжал ее, а когда раздался еще один громкий звук, сопровождаемый моим истерическим ревом, мою вторую руку тоже раздавило живьем!

"Ты думаешь, что хорошо сражаешься, но каков результат?"

Красная Пыль Ли положил руку мне на плечо, и с нежным давлением от него, я прямо на колени на землю бессильно. И он посмотрел на меня снисходительно и холодным голосом сказал: "Ты был обезглавлен Мною, и теперь у тебя осталась только душа, но что ты можешь сделать?".

"Ты уже душа, и я даже калечил твои руки, раздавив их, но что еще ты можешь сделать?"

"Что ты можешь сделать, когда женщина, которая любит тебя очень сильно, и ты любишь ее очень сильно, осталась без остатка даже моей души?"

Слова Ли Хунду были похожи на шипы, которые пронзили мое сердце. Я упала в одну сторону от боли, но я больше не могла заботиться о Ли Хонгду. В это время я был похож на собаку в доме, ползающую по подбородку и ногам.

Он определенно будет найден, он определенно будет найден.....

Оставшаяся душа Цзян Сюэ определённо будет найдена.....

Я запаниковал и обыскал землю, даже когда боль захватила мое тело, но это только подтолкнуло меня к поискам еще более безумно. Я мучительно оглядывался, надеясь найти проблеск надежды.

Моя женщина...

Я пережил печаль в своем сердце, но не видел ее следов. Ли Хунду спокойно посмотрел на меня, как он сказал холодным голосом: "Вам не нужно искать ее, так как я сделал это, я не оставлю ни малейшего остатка ее души". Даже если бы ты хотел использовать Бессмертную Траву, чтобы вернуть ее, это было бы невозможно. Цзян Чэн, сейчас вы также попробовали этот горький фрукт. Теперь моя очередь спросить тебя, стоит ли перевернуть мир с ног на голову ради женщины? Это вопрос, который ты задал мне, а теперь я возвращаю его тебе, оно того стоит?"

"Не будет... не будет..."

В панике я рычал парой слов и продолжил неистовый поиск оставшейся души Цзян Сюэ.

"Если она будет найдена тобой, я убью тебя". Поэтому было бы лучше, если бы она вернулась без тебя".

Слова Ли Хунду ошарашили меня, когда я сидел на земле и перестал говорить. Медленно прикасаясь рукой к свирепому богу, я сказал наотрез: "Если ты так сильно скучаешь по ней, почему бы мне не послать тебя туда же". Нет, это не посылает тебя туда, а возвращает в небесные объятия, как и ее. Цзян Чэн, если это твой выбор, я могу помочь тебе его выполнить".

Возвращаясь посреди Небесного Дао.....

Я смотрел в небо, но не видел ничего, что имело бы отношение к Цзян Сюэ. Даже такой маленькой и простой, как она, я не видел ничего, что принадлежало бы ей.

Было однозначно решено...

Очевидно, что это было так близко, ожидая, когда я приду на место, куда она всегда хотела, чтобы я пришел, сказав, что мы проведем всю оставшуюся жизнь вместе.

"Ли Красная Пыль..." Я проглотила и посмотрела на него тупо, я была как ходячий труп, журчала: "Тебе бесполезно убивать меня, тебе бесполезно отпускать меня". Кто-то всегда придет убить тебя, даже если это не мое главное сознание, отомстив самому себе".

"Если бы это сказал кто-то другой, я был бы совершенно безразличен. Но раз уж ты это

сказал, то я не могу тебя удержать... - безразлично сказал Ли Хунду, - Цзян Чэн, ты так быстро растёшь, что даже я должен быть впечатлён". Я могу обидеть могущественного противника, но я не осмелюсь позволить кому-то с неограниченным потенциалом ненавидеть меня. Так как это решение ты хочешь принять, тебе придется попрощаться навсегда".

Я посмотрел ему в глаза и покачал головой: "Ничто из того, что ты делаешь, не поможет, я убью тебя".

"Я подожду".

Он протянул руку и положил ее мне на лоб. На мгновение белый свет, который ранее уничтожил Цзян Сюэ, излучался из его руки и сиял по всему моему телу. Было тепло и мягко, и каким-то образом у меня вдруг появились влажные глаза, оставляя слезы позади.

Когда она ушла... это действительно не было больно.

Свет сиял на моем теле, но он не резонировал с моим телом. Брови Ли Руж бороздили, и он увеличил свет с некоторым сюрпризом, но они все равно были бесполезны для меня.

Он подсознательно схватил Огненного Бога и холодно сказал: "Что происходит?".

Я медленно встал и качал головой: "Я же говорил тебе, ты не можешь убить меня, по крайней мере... ты не можешь убить меня сегодня".

"Бредовый!"

Он рычал низко, и вдруг снова нарисовал свой клинок, и на этот раз я увидел траекторию свирепого бога. Она была почти на скорости послеснимка, быстро резала мне по шее. Но когда свирепый бог пронесся мимо, я был безответственным, все еще глупо смотрящим на лицо Ли Хунду.

В этот момент на моем теле внезапно появился мягкий золотой свет. Этот золотой свет был теплым, как солнечный свет, нежно окутывал меня. Точно так же, как мать нежно держит своего ребенка, это дало мне бесчисленное чувство безопасности.

Ли Хунду сжимал кулак, когда хмурился: "Что такое?"

Я посмотрел на небо, и мое тело внезапно стало светлым и просто плыло. А над этим небом находилась дополнительная полость, которая представляла собой хаос, где тьма и свет смешивались друг с другом, делая невозможным видеть, как это выглядело.

Ли Хунду не мог порезать меня, не мог причинить мне вреда, потому что теперешний я... был мертв. Даже моя душа уже мертва, не осталось и следа жизни. Уже мертвый человек, как я могу снова пострадать, и как я могу бояться смерти?

Я медленно дрейфовал в эту пустоту, которая быстро исцелилась и плотно обернула меня внутрь. В это время мое тело начало медленно восстанавливаться, способности в хаосе восстанавливают мое тело. Я покачал кулаком, но понял, что теперешний я был не так прост, как душа, но имел живое, дышащее тело, которое было так же реально и чувствовалось, как плоть, которая действительно была со мной все это время.

Это было... тело Дхармы.

В моем мозгу была дополнительная идея, идея, о которой я никогда не думал, но теперь она была настолько ясной и прозрачной, что я как будто полностью ее понял.

Жизнь и смерть переплетены, сдержаны и существуют вместе.

Только тогда, когда есть жизнь, может быть смерть, и только тогда, когда есть смерть, может быть жизнь.

"Неудивительно, что я никогда не мог понять... "Я медленно закрыл глаза, положил руку на грудь и пробормотал: "Итак, первый слой - смерть сердца."

Семь жизней и семь смертей, решение о плавучей гробнице.

http://tl.rulate.ru/book/41095/1064488